ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ
https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.5
УДК 330.101
JEL A10, O30

CC BY 4.0
OPEN ACCESS

Цифровая революция, кризис экономической теории и возвращение утопий[1]

Василий В. СУХИХ ✉
Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Для цитирования: Сухих, В. В. (2025). Цифровая революция, кризис экономической теории и возвращение утопий. *AlterEconomics, 22*(1), 54–65. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.5

Аннотация. Глобальные изменения в обществе и экономике, происходящие в ходе цифровой революции, стали серьезным вызовом для экономической науки. Признание, что экономическая теория находится в серьезном кризисе, получает поддержку всё большего числа экономистов. При этом способы выхода из кризиса хоть и предполагаются, но так и не осуществляются. Цель статьи — выявить, к каким последствиям привело это признание и какие предложения по выходу из кризиса представляются наиболее перспективными. Создание новой парадигмы, новой системы взглядов, позволившей бы не только объяснить происходящие изменения, но также спрогнозировать дальнейшее развитие общества и экономики, оказалось гораздо более сложным делом, чем виделось футурологам в начале цифровой революции. Главный вывод статьи: фиксируется серьезный разрыв в экономических взглядах между экономистами-теоретиками и активными участниками цифровой революции. Последние находятся под сильным влиянием тех учений, которые ранее считались утопическими и маргинальными — анархизмом, анархо-капитализмом и другими вариантами наследия социалистического утопизма. В условиях возросшего плюрализма научного сообщества подобные утопические взгляды постепенно перестают быть маргинальными и начинают оцениваться как актуальные и перспективные, имеющие все шансы воплощения в жизнь благодаря цифровым технологиям. Это находит свое отражение в возросшем числе публикаций, где рассматриваются взгляды анархистов, в экономических журналах. Надеждой современных сторонников утопических учений остается коллективное творчество, которое может сделать то, что ранее не могли разработать одинокие гении. Современная экономическая теория в опоре на междисциплинарность тоже имеет тенденцию к возрастанию роли сотрудничества ученых в разработке новых теорий. Сейчас благодаря цифровой революции в экономике значительно расширились пределы достижимого и реализуемого. Остается надеется, что за этим последует не углубление кризиса экономической теории, но появление новой научной парадигмы, которая послужит фундаментом понимания происходящих в мире процессов.

Ключевые слова: цифровая революция, информация, информационное общество, цифровое общество, экономическая теория, утопия, анархизм

[1] © Сухих В. В. Текст. 2025.

RESEARCH ARTICLE

The Digital Revolution, the Crisis of Economic Theory, and the Return of Utopias

Vasiliy V. SUKHIKH ✉
Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russian Federation

For citation: Sukhikh, V. V. (2025). The Digital Revolution, the Crisis of Economic Theory, and the Return of Utopias. *AlterEconomics, 22*(1), 54–65. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.5

Abstract. The digital revolution has presented significant challenges for economics, with an increasing number of economists recognizing that economic theory is in crisis. While solutions have been proposed, their implementation remains lacking. This article aims to identify the consequences of this crisis and highlight the most promising proposals for overcoming it. Developing a new paradigm capable of explaining and predicting societal and economic changes has proven more difficult than anticipated by early digital revolution futurists. The main conclusion of this article is that there is a gap between theoretical economists and active participants in the digital revolution. The latter are increasingly influenced by previously marginal ideologies such as anarchism and anarcho-capitalism, which are now being viewed as both relevant and feasible due to the influence of digital technologies. This shift is evident in the growing number of publications exploring anarchist views in economic journals. Modern utopian thinkers place their hope in collective creativity, which can achieve what individual geniuses once could not. Contemporary economic theory, with its emphasis on interdisciplinarity, similarly advocates for collaboration among scholars in developing new theories. The digital revolution has significantly expanded the boundaries of economic possibility, offering the hope that it will lead not to a deeper crisis in economic theory but to the emergence of a new scientific paradigm that can better explain global processes.

Keywords: digital revolution, information, information society, digital society, economic theory, utopia, anarchism

1. Введение

Всякая революция стремится сокрушить старые устои и построить счастливый и справедливый новый мир. Цифровая революция не представляет собой исключения из этого правила. Сильнейшие изменения общества и экономики, которые она принесла в последние десятилетия, стали серьезным испытанием для экономической науки, которая вынуждена приспосабливаться к новым условиям и изменяться.

Предсказания, что цифровая революция неизбежно вынудит экономическую теорию измениться, появились еще тогда, когда у многих экономистов не было ни компьютеров, ни понимания того, как они стремительно меняют мир. Известный футуролог Д. Нейсбит в своей книге «Мегатренды» (1982 г.) обосновал, что вместо ожидаемого постиндустриального общества, построенного на услугах, возникает общество информационное, построенное на производстве, обработке и распространении информации (Нейсбит, 2003, с. 25–26). В реалиях нового общества экономическая теория не могла остаться прежней, когда в центре внимания оказываются информация и взаимодействие между людьми в процессе ее создания и передачи. По мнению Д. Нейсбита, было необходимо выработать теорию прибавочной стоимости, создаваемой знанием, взамен устаревшей теории Маркса о прибавочной стоимости, создаваемой трудом (Нейсбит, 2003, с. 30).

Однако экономическая теория оказалась более консервативной, чем ожидали футурологи. Большинство экономистов-теоретиков повело себя в полном соответствии с описанной Т. Куном типовой реакцией ученых на кризис своих теорий:

сталкиваясь с их всё более частым несоответствием практике, ученые тем не менее никогда легко не отказываются от той парадигмы, что завела их в кризис. Они пытаются ее дополнить, интерпретировать иначе и модифицировать, вместо того чтобы объявить старую теорию неверной и опровергнутой. Т. Кун отмечает, что вынесение приговора, которое приводит ученого к отказу от ранее принятой теории, всегда основывается на чем-то большем, нежели сопоставление теории с окружающим нас миром. Решение отказаться от парадигмы всегда одновременно есть решение принять другую парадигму, а приговор, приводящий к такому решению, включает как сопоставление обеих парадигм с природой, так и сравнение парадигм друг с другом (Кун, 2002, с. 112–113).

Прошло больше сорока лет с предсказания Д. Нейсбита, информационное общество уже успело в свой черед сменится цифровым (вызвав еще один бесконечный спор, является ли цифровое общество лишь этапом информационного или же новой ступенью развития общества), а экономическая теория не спешит отказываться от Маркса и других классиков в пользу принципиально новых идей и подходов, чтобы соответствовать цифровой революции. Новая парадигма так и не появилась.

2. В поисках выхода из кризиса

Экономисты прекрасно понимают тяжесть кризиса, с которым сталкивается экономическая теория, и книга Т. Куна, равно как и другие науковедческие работы, посвященные особенностям смены парадигм в естественных и социальных науках, им известна. Гораздо меньше имеется понимания, как именно выходить из кризиса и какая парадигма способна объяснить стремительно меняющуюся в ходе цифровой революции экономику с увеличением роли нематериальных активов и сетевых взаимодействий.

Предлагаемые решения выхода из кризиса порой радикальны. Набирает популярность мнение, что экономическая наука находится не просто в застое — она зашла в тупик. К примеру, Е.В. Балацкий констатирует, что экономическая наука демонстрирует масштабные ошибки и просчеты, а также еще более возросшую за последние тридцать лет пропасть между экономической теорией и реальной жизнью. Эта пропасть принимает форму противоречия между колоссальной инструментальной сложностью и изощренностью теоретических конструкций экономики и удивительной примитивностью, а порой и откровенной нелепостью ее практических рекомендаций. По мнению Е.В. Балацкого, экономическая наука находится не в кризисе, который рано или поздно разрешается, а в методологическом тупике, в котором можно пребывать сколь угодно долго. А выходить из тупика нужно, отправляясь назад в поисках совершенно иного пути (Балацкий, 2022, с. 16). Можно добавить, что колоссальная сложность и изощренность теоретических конструкций — вполне закономерный итог, когда вместо смены старой парадигмы на новою ее непрерывно дополняют и усложняют, чтобы хоть как-то привести устоявшиеся взгляды в соответствие с отмечаемыми аномалиями, в старой теории объяснения не имеющими. Подобное усложнение неизбежно заводит теорию и теоретиков в тупик, т. к. не решает главной проблемы — нарастания в силу устарелости теорий числа явлений, которые для них будут аномальными и не вписывающимися в существующие теоретические схемы.

Е.В. Балацкий видит ожидаемым положительным результатом предполагаемого возвращения назад слияние социальных наук в единую науку социономику, основанную на иной теоретической и инструментальной парадигме (Балацкий, 2022, с. 2). При анализе его предложений С.Г. Кирдина-Чэндлер соглашается с тем, что экономическая наука находится в своего рода капкане, который сама же и сформировала, потому наука не может развиваться в соответствии с потребностями новой реальности. Но создание новой науки видится ей не единственным возможным решением — альтернативами может стать усиление междисциплинарных взаимодействий экономической науки с другими социальными науками, а также развитие плюрализма. Плюрализм предполагает сосуществование и развитие множества направлений, которые в совокупности способны объяснить экономическую реальность и предложить полезные рекомендации (Кирдина-Чэндлер, 2023, с. 71–72).

Однако междисциплинарность не способна помочь, когда и смежные науки в тупике по поводу трактовки происходящих изменений, неясности трактовки и роли информации в современном мире. В 2002 г. британский социолог Ф. Уэбстер при анализе теорий информационного общества пришел к выводу, что никакого согласия у исследователей современного общества нет ни по пониманию роли информации, ни по самому существованию информационного общества. Они все признают тот факт, что информация стала играть основную роль в нашей деятельности, ее стало больше и это как-то влияет на современный образ жизни. Но после согласия по этому пункту, отмечает Ф. Уэбстер, начинают идти одни разногласия (Уэбстер, 2004, с. 360). Книга Ф. Уэбстера, настроенного критически по отношению к использованию концепции информационного общества, вызвала в свою очередь ожесточенную критику, но остается фактом неспособность ученых создать теоретическую модель происходящих в ходе цифровой революции изменений, которая смогла бы обойтись без признания аномалий, не находящих объяснения в ее рамках.

Поэтому создание новой науки (социономики или какой-то другой) представляется наиболее перспективным вариантом. В ее рамках возможно объединение экономических, философских, социологических и психологических исследований информации. Без такого синтеза трудности осознания и изучения информации как экономической категории неизбежны. А без ясного понимания сущности информации и ее роли для экономических отношений невозможно адекватно описать в экономической теории информационное общество. Для Нейсбита экономическая сущность информации не вызывала сомнения, поскольку ее производство требовало затрат и были люди, готовые за нее платить (Нейсбит, 2003, с. 58). Он критиковал традиционное для экономистов мышление в товарах и услугах в условиях Америки начала 1980-х гг., когда в университетах трудилось больше народу, чем в сельском хозяйстве, и всё больше американцев были заняты созданием, обработкой и распространением информации. Но справедливо было бы отметить, что в число таких американцев Нейсбит включал священников, и тогда, по его же критерию, Ватикан уже сотни лет является ведущим государством информационного общества. Напрашивается необходимость уточнения, что не вся информация может быть рассмотрена в качестве экономической категории, и не обязательно производство и распространение любой информации будут играть существенную роль в экономических отношениях. Тут в вопросах дефиниции и классификации информации экономистам понадобится помощь философов и математиков,

потому как наиболее близкими к экономическим раздумьям о сути информации оказываются исследования философских проблем кибернетики.

Однако пока все предложения о новой науке и усилении междисциплинарности находятся лишь в стадии благих пожеланий. Их невозможно воплотить в жизнь без планомерной коллективной работы, которая начнется лишь после выработки и принятия удовлетворительной для значительной части экономистов-теоретиков программы исследований. Для нее в свою очередь нужна новая парадигма — хотя бы контуры новой теории, показавшейся бы перспективной как можно большему числу ученых.

Из-за кризиса экономической теории существует опасность отрыва практических исследований от теоретического фундамента вплоть до фактического отказа от последнего. Если экономическая теория раз за разом ошибается в объяснении происходящих событий, то почему бы просто не использовать дарованные цифровой революцией инструменты для решения практических задач, не пытаясь создать под них экономическую теорию? В конце концов, в физике не редка ситуация, когда на практике подход работает, хотя обосновать эту работу в теории долгое время не удается (Айзексон, 2015, с. 231). Экономисты уже убедились, что, используя стремительно развивающиеся нейросети, можно обходиться вовсе без теоретических изысканий. Справедливо Е.В. Балацкий и М.А. Юревич указывают, что нейросети не предполагают никакой объяснительной модели. Лауреат Нобелевской премии по экономике А. Дитон в 2016 г. отметил опасность такой утраты теории: «Если у вас есть Big Data, вы можете не иметь экономической теории» (Балацкий, Юревич, 2018, с. 824). Но без теоретического знания происходит утрата контроля над пониманием происходящего, что чревато гибельными последствиями при попытках управления социально-экономическим процессами в мире, механизмы функционирования и причины изменения которого все более темны для чиновников и ученых.

Экономисты, не имея надежной прогностической базы, предпочитают в большинстве своем очень осторожно рассуждать о будущем экономики и общества, тем более что цифровая революция предоставляет множество возможностей изучать уже состоявшееся и изменившееся, однако попытки рассмотреть возможные пути развития неизменно предпринимаются (Dabić et al., 2023; Chen et al., 2023; Ghobakhloo et al., 2024; Knell, 2021).

3. Возвращение утопий

Пока экономисты ищут пути выхода своей науки из кризиса, творцы и деятели цифровой революции никакого пессимизма по поводу теоретического кризиса не испытывают. Поэтому полезно выяснить, какие экономические взгляды востребованы активными участниками цифровой революции из числа программистов, хакеров и сторонников цифрового общества. Сложность в том, что единой системы взглядов у подобных людей так и не сложилось, во многом из-за намеренного нежелания углубляться в теорию вместо того, чтобы менять мир на практике, отстаивая своими действиями те правила, что кажутся справедливыми и выгодными для общества в целом.

Однако нетрудно заметить, что на мировоззрение значительной части цифровых активистов влияют разные интерпретации возникших на основе утопического социализма идей анархизма, причем обычно в вариантах коллективизма на ос-

нове кооперации и взаимовыручки. Это и не удивительно, учитывая, что цифровая революция делалась во многом людьми, которые выросли в весьма левой и свободной атмосфере американских послевоенных университетов, причем ряд влиятельных деятелей будущей IT-индустрии сами долго были политическими активистами антикапиталистических движений. У. Айзексон в своей книге «Инноваторы» особо обращает внимание на этот аспект истории цифровой революции, объясняя успехи в создании нового свободой мышления и раскрепощенностью создателей компьютеров и программистов (Айзексон, 2015).

Влиянием анархизма и свойственного ему нигилизма по отношению к прошлому можно объяснить специфичность подхода программистов и деятелей IT-индустрии к предсказанию будущего — если ученые-теоретики склонны давать прогнозы на основе изучения максимально полных данных о прошлом и настоящем, выстраивая последовательность событий, предопределяющих будущее, то отцы цифровой революции создавали будущее без каких-либо отягощений прошлым и озабоченностью теоретическими моделями создаваемого их усилиями нового общества. А. К. Кэй, один из основателей компьютерного мира, высказал общее мнение своих коллег-изобретателей новых технологий: «Лучший способ спрогнозировать будущее — изобрести его».

Определенное лукавство в знаменитом утверждении А. Кэя всё же есть. Демонстративный отказ от старых иерархий и догм вовсе не означал, что изменения не направлялись в нужную сторону и что отбрасывались любые старые теории. Такие люди, как А. Кэй, изобретали будущее, уже представляя себе идеальное устройство общества и экономики, которое было бы желательно достичь.

Хотя в крупных корпорациях былые бунтари 1960–1970-х гг. уже сдают позиции, в результате чего руководство компаний всё больше озадачено прибылями, чем визионерством и утопическими мечтами, среди тех, кто непосредственно занимается программированием, взгляды остаются менее меркантильными. Тот факт, что многие хакеры и программисты ориентируются на считавшиеся прежде утопическими представления об идеальном взаимодействии и сотрудничестве людей, веря, что цифровые технологии способны теперь воплотить в жизнь мечтания утопистов, отмечает ряд западных исследователей хакерской культуры. К примеру, анализируя взгляды наиболее известных и влиятельных хакеров, Г. Коулман в книге «Кодирование свободы: этика и эстетика хакерства» находит в них не только либеральные взгляды о свободе слова и анархическое отрицание права собственности, но также вызов традиционному капиталистическому отчуждению труда от человека. Она пишет: «Настойчивое стремление хакеров никогда не терять доступа к плодам своего труда — и, более того, активное стремление делиться этими плодами с другими — вызывает к жизни знаменитую критику отчужденного труда Карла Маркса: „Внешний характер труда для работника проявляется в том, что он принадлежит не ему, а кому-то другому, что это не принадлежит ему, что в этом он принадлежит не себе, а другому”… Это напоминает видение Маркса именно потому, что свободное разработчики программного обеспечения стремятся избежать тех форм отчуждения, которые долгое время были почти синонимом капиталистического производства. Таким образом, свобода не только основана на праве свободно высказываться, но и понимается (хотя и в основном на практике) как „утопическое обещание неотчуждаемого труда, процветания человека посредством творческого труда и самореализации”» (Coleman, 2013, pp. 14–15).

Успешность грандиозных совместных цифровых проектов без иерархического руководства и контроля со стороны государства или частных компаний — таких как «Википедия» или разработка программного обеспечения на основе открытого кода — поддерживает уверенность сторонников утопических взглядов в возможности достижения еще более глобальных целей такими же методами.

4. Реабилитация утопизма и анархизма в академической науке

Благодаря намеренно воплощаемым и пропагандируемым при цифровизации идеям из арсенала левых идеологов, прежде сохраняемые лишь университетскими интеллектуалами и маргинальными политическими группами, преимущественно в третьем мире, анархические взгляды на идеальное социально-экономическое устройство общества ныне не только находят всё больше сторонников, но также начинают обсуждаться в научных журналах как актуальные и перспективные.

Для примера укажем на всё большее внимание экономистов к экономическим и общественным взглядам одного из авторитетнейших идеологов анархизма П.А. Кропоткина как за рубежом (Coombs-Hoar, 2024; Reis, 2024), так и в России (Кирдина-Чэндлер, Холл, 2017; Сухих, Важенин, 2023). Объяснение этому дает академик РАН В.М. Полтерович. По его мнению, становление цифровых технологий, которое привело к формированию Интернет-сообществ, «цифрового альтруизма» и к разработке децентрализованных алгоритмов принятия решений, дало новый импульс тенденции к повышению роли сотрудничества. В итоге смутная картина общества, представлявшаяся Кропоткину в виде организма, в котором отношения между отдельными его членами определяются свободно состоявшимися взаимными соглашениями, неожиданно обретает реальные черты сетевого взаимодействия. Поэтому, делает вывод В.М. Полтерович, философия сотрудничества, рассматривающая анархистский идеал как одну из целей и в то же время как вероятное следствие социально-экономического развития, опирается на изучение реальных тенденций трансформации координационных механизмов и, таким образом, перестает быть утопией (Полтерович, 2020, с. 10–11).

Подчеркнем, что, хотя именно цифровая революция вызвала из небытия для многих утопические идеи прошлого, сама эта революция изначально была стимулирована именно тем, что ее создателям эти идеи были знакомы и близки. Компьютеры и цифровые технологии привлекали инженеров и программистов не столько экономической выгодой от их внедрения, сколько возможностью получить инструменты воплощения в жизнь мечтаний утопистов. Утопии долгое время давали человечеству надежду на построение нового, более совершенного общества, где человеку будет дана возможность самореализоваться в труде в рамках коллектива равноправных партнеров, а не в рамках подчинения государственному или частновладельческому руководству. Но человечество не имело технических возможностей обеспечить нужную координацию усилий людей без государственного аппарата или структур управления частных компаний. Благодаря цифровой революции простота получения информации, моментальное ее распространение, возможность быстрого поиска единомышленников и координация их усилий без создания государственных или партийных структур открывают новые горизонты для возможности формирования сетей и взаимодействия людей в их рамках. Д. Нейсбит писал об этом еще в 1982 г., и с тех пор его уверенность, что с помощью компьютеров общество откажется от иерархических структур и перейдет к сетевым, подтвержда-

ется всё новыми и новыми фактами. Изучение сетевого характера взаимодействия между людьми, усиленного цифровизацией и развитием глобальной сети Интернет, привело к распространению аналогичного подхода на исследование взаимодействия экономических агентов, когда, к примеру, действия предприятий также стали рассматриваться в рамках сетевого подхода. В итоге на данный момент изучение сетевой экономики является одним из наиболее перспективных направлений экономических исследований и активно развивается зарубежными и отечественными экономистами, уже успевшими позабыть, из каких именно учений была взята изначально сама концепция сети как основы взаимодействия людей.

Проникновение в академическую науку считавшихся ранее маргинальными и утопическими теорий демонстрирует возросший плюрализм и повышение открытости ученых к принятию новых подходов. Стоит напомнить, что эволюция утопических учений в общепризнанные экономические догмы — дело вовсе не исключительное. Политическая экономия А. Смита изначально была частью вполне утопического проекта построения нового общества и лишь трудами продолжателей Смита была изменена в тот вариант учения, что стал общепризнанной частью экономической теории (Сухих, 2007). К. Маркс и Ф. Энгельс не отрицали влияние на марксизм утопического социализма, хотя последовательно критиковали утопистов за ошибки. В дальнейшем сам марксизм из научного учения не раз становился утопической идеологией, когда его пытались воплощать на практике (Мартынов, 2008). Уже на наших глазах в экономические классики уверенно продвинут П. А. Кропоткин, и стоит ожидать возвышения до обсуждаемых в академических экономических журналах других теоретиков анархизма что прошлого, что настоящего.

Характерно, что анархистские взгляды теперь открыто признают у тех экономистов, которых ранее уместней было считать либертарианцами, потому как с таким определением обсуждать их работы было более приемлемо в научной литературе. Яркий пример в этом — анархо-капиталист и сторонник рыночного анархизма М. Ротбард, известный представитель австрийской школы и один из основателей Института Мизеса. Несмотря на то, что сам М. Ротбард не скрывал своих взглядов, да и термин «анархо-капитализм» придуман, видимо, именно им, когда двадцать лет назад его книги впервые были изданы в России издательством «Социум», отнесение взглядов Ротбарда к анархистским явно было сочтено излишне рискованным. Если либертарианца российские экономисты готовы были читать и обсуждать, то рассматривать труды анархиста еще казалось ненаучным. Поэтому в предисловии к первому изданию книги «Государство и деньги», где Ротбарда представляли российскому читателю, вообще не упомянут анархизм (Сапов, 2008). Если бы книги Ротбарда выходили впервые не в 2003–2004 гг., а сейчас, то, скорее всего, влияние анархизма на идеи Ротбарда перестали бы скрывать.

Стоит отметить, что возрождение популярности утопических теорий неизбежно приводит к очередной путанице в терминологии, т. к. утопиями могут называть не только теоретические взгляды прошлого, относимые к утопическим (утопический социализм, анархизм и т. д.). Часть ученых относят к утопиям проекты идеального и желаемого устройства, вполне достижимого в настоящем или будущем, другие называют утопиями любые нереализуемые, с их точки зрения, предложения и планы. Мы можем наблюдать в научной литературе примеры самого разного употребления термина «утопия» при изучении современной экономики и цифровой революции (Bocken et al., 2023; Polizzi, 2023; Soar & Corballis, 2022).

Можно предполагать, что по мере развития плюрализма в экономической теории чудеса цифрового мира, делающие возможными воплощение ранее недостижимых планов, помогут избавить термин «утопия» от негативного соотнесения его с заведомо невозможными фантазиями.

5. Заключение

Актуализация утопических учений и возрастание числа их сторонников являются последствием активного распространения цифровых технологий, и экономистам приходится больше внимания уделять рассмотрению подобных учений и их вариантов, популярных у активистов цифровой революции. Позволит ли это в дальнейшем найти пути выхода из кризиса экономической теории, предсказать затруднительно. Утопические учения привлекательны в своем описании идеального будущего, но в прошлом не раз наглядно выявлялись их слабости в создании не только планомерного плана воплощения утопий в реальность, но даже в подробном описании механизмов работоспособности желаемого устройства общества и экономики. У. Айзексон подчеркивает, что иногда инновации рождаются из пепла забытых знаний (Айзексон, 2015, с. 547), и, действительно, сейчас социальные инновации после внедрения цифровых технологий возрождают полузабытые предложения утопистов. Но на их забвение и маргинализацию имелись серьезные объективные причины. Ни К. Маркс, ни П.А. Кропоткин не завершили теоретическую разработку своих социально-экономических теорий. «Капитал» так и остался незавершенным трудом, Кропоткин вообще избегал рассмотрения практических реализаций своих планов именно с экономической точки зрения. Надеждой современных сторонников утопических учений остается коллективное творчество, которое может сделать то, что ранее не могли разработать одинокие гении. Современная экономическая теория в опоре на междисциплинарность тоже имеет тенденцию к возрастанию роли сотрудничества ученых в разработке новых теорий. В отличие от сторонников утопий, экономисты стремятся исходить не из желаемого состояния общества и экономики, а из состояния, реализуемого на практике и достижимого при ясно понимаемых условиях и детально разработанных мерах. Сейчас благодаря цифровой революции в экономике значительно расширились пределы достижимого и реализуемого. Остается надеется, что за этим последует не углубление кризиса экономической теории, но появление новой научной парадигмы, которая послужит фундаментом понимания происходящих в мире процессов.

Список источников

Айзексон, У. (2015). *Инноваторы. Как несколько гениев, хакеров и гиков совершили цифровую революцию.* Москва: АСТ: Corpus, 656.

Балацкий, Е. В. (2022). Новые императивы экономического знания: на пути к социономике. *Социальное пространство, 8* (4), 1–19. https://doi.org/10.15838/sa.2022.4.36.2

Балацкий, Е. В., Юревич, М. А. (2018). Использование нейронных сетей для прогнозирования инфляции: новые возможности. *Вестник УрФУ. Серия экономика и управление, 17* (5), 823–838. https://doi.org/10.15826/vestnik.2018.17.5.037

Кирдина-Чэндлер, С. Г. (2023). О синтезе и междисциплинарности в экономической теории: сравнение русскоязычного и международного дискурсов. *AlterEconomics, 20* (1), 59–78. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.4

Кирдина-Чэндлер, С. Г., Холл, Д. (2017). Кооперация versus конкуренция в трудах российских эволюционистов. *Журнал институциональных исследований, 9*(1), 6–26. https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.1.006-026

Кун, Т. (2002). *Структура научных революций.* Москва: АСТ, 365.

Мартынов, Д. Е. (2008). Утопизм и марксизм: к проблеме соотношения. *Учёные записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки, 150*(1), 31–37.

Нейсбит, Д. (2003). *Мегатренды.* Москва: АСТ, 380.

Полтерович, В. М. (2020). Петр Кропоткин, философия сотрудничества и цифровая революция. *MPRA Paper,* (99182). https://mpra.ub.uni-muenchen.de/99182/ (дата обращения: 03.11.2024).

Сапов, Г. Г. (2008). Предисловие к первому русскому изданию. *Государство и деньги. Как государство завладело денежной системой общества* (с. VIII-XVII). Челябинск: Социум.

Сухих, В. В. (2007). Утопия политической экономии физиократов и А. Смита. *Журнал экономической теории,* (2), 129–150.

Сухих, В. В., Важенин, С. Г. (2023). Актуализация экономических идей П. А. Кропоткина в XXI веке. *Историко-экономические исследования, 24*(3), 455–476. https://doi.org/10.17150/2308-2488.2023.24(3).455-476

Уэбстер, Ф. (2004). *Теории информационного общества.* Москва: Аспект Пресс, 400.

Bocken, N., Pinkse, J., Darnall, N., & Ritala, P. (2023). Between Circular Paralysis and Utopia: Organizational Transformations towards the Circular Economy. *Organization & Environment, 36*(2), 378–382. http://dx.doi.org/10.1177/10860266221148298

Chen, W., Du, X., Lan, W., Wu, W., & Zhao, M. (2023). How can digital economy development empower high-quality economic development? *Technological and Economic Development of Economy, 29*(4), 1168–1194. https://doi.org/10.3846/tede.2023.18784

Coleman, E. G. (2013). *Coding Freedom. The ethics and aesthetics of hacking.* Princeton University Press.

Coombs-Hoar, K. (2024). Peter Kropotkin's 1902 Mutual Aid theory today. *Studia Anglica Resoviensia, 21,* 20–30. https://doi.org/10.15584/sar.2024.21.2

Dabić, M., Maley, J. F., Švarc, J., & Poček, J. (2023). Future of digital work: Challenges for sustainable human resources management. *Journal of Innovation & Knowledge, 8*(2), 100353. https://doi.org/10.1016/j.jik.2023.100353

Ghobakhloo, M., Mahdiraji, H. A., Iranmanesh, M., & Jafari-Sadeghi, V. (2024). From Industry 4.0 Digital Manufacturing to Industry 5.0 Digital Society: a Roadmap Toward Human-Centric, Sustainable, and Resilient Production. *Information Systems Frontiers.* https://doi.org/10.1007/s10796-024-10476-z

Knell, M. (2021). The digital revolution and digitalized network society. *Review of Evolutionary Political Economy, 2,* 9–25. https://doi.org/10.1007/s43253-021-00037-4

Polizzi, G. (2023). Internet users' utopian/dystopian imaginaries of society in the digital age: Theorizing critical digital literacy and civic engagement. *New Media & Society, 25*(6), 1205–1226. https://doi.org/10.1177/14614448211018609

Reis, C. R. M. D. (2024). Mutual Aid and Evolution: the evolutionary theory of Piotr Kropotkin. *Filosofia Unisinos, 25*(3), 1–12. https://doi.org/10.4013/fsu.2024.253.02

Soar, M., & Corballis, T. (2022). Utopia of abstraction: Digital organizations and the promise of sovereignty. *Big Data & Society, 9*(1), 20539517221084587. https://doi.org/10.1177/20539517221084587

References

Balatskiy, E. V., & Yurevich, M. A. (2018). Application of Neutral Networks for Forecasting Inflation: New Opportunities. *Vestnik URFU. Seriya Ekonomika i upravlenie [Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management], 17*(5), 823–838. https://doi.org/10.15826/vestnik.2018.17.5.037 (In Russ.)

Balatsky, E.V. (2022). The New Imperatives of Economic Knowledge: On the Way to Socionomics. *Social'noe prostranstvo [Social area], 8*(4), 1–19. https://doi.org/10.15838/sa.2022.4.36.2 (In Russ.)

Bocken, N., Pinkse, J., Darnall, N., & Ritala, P. (2023). Between Circular Paralysis and Utopia: Organizational Transformations towards the Circular Economy. *Organization & Environment, 36*(2), 378–382. http://dx.doi.org/10.1177/10860266221148298

Chen, W., Du, X., Lan, W., Wu, W., & Zhao, M. (2023). How can digital economy development empower high-quality economic development? *Technological and Economic Development of Economy, 29*(4), 1168–1194. https://doi.org/10.3846/tede.2023.18784

Coleman, E. G. (2013). *Coding Freedom. The ethics and aesthetics of hacking.* Princeton University Press.

Coombs-Hoar, K. (2024). Peter Kropotkin's 1902 Mutual Aid theory today. *Studia Anglica Resoviensia, 21,* 20–30. https://doi.org/10.15584/sar.2024.21.2

Dabić, M., Maley, J. F., Švarc, J., & Poček, J. (2023). Future of digital work: Challenges for sustainable human resources management. *Journal of Innovation & Knowledge, 8*(2), 100353. https://doi.org/10.1016/j.jik.2023.100353

Ghobakhloo, M., Mahdiraji, H. A., Iranmanesh, M., & Jafari-Sadeghi, V. (2024). From Industry 4.0 Digital Manufacturing to Industry 5.0 Digital Society: a Roadmap Toward Human-Centric, Sustainable, and Resilient Production. *Information Systems Frontiers.* https://doi.org/10.1007/s10796-024-10476-z

Isaacson, W. (2015). *Innovatory. Kak neskol'ko geniev, khakerov i gikov sovershili cifrovuyu revolyuciyu [The Innovators: How a Group of Hackers, Geniuses and Geeks Created the Digital Revolution].* Moscow: AST Publ.: Corpus. (In Russ.)

Kirdina-Chandler, S. G. (2023). On Synthesis and Interdisciplinarity in Economics: Comparison of Russian and English Discourses. *AlterEconomics, 20*(1), 59–78. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.4 (In Russ.)

Kirdina-Chandler, S. G., & Hall, J. (2017). Cooperation versus Competition in Works of Russian Evolutionists. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy [Journal of Institutional Studies], 9*(1), 6–26. https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.1.006-026 (In Russ.)

Knell, M. (2021). The digital revolution and digitalized network society. *Review of Evolutionary Political Economy, 2,* 9–25. https://doi.org/10.1007/s43253-021-00037-4

Kuhn, T. S. (2002). *Struktura nauchnykh revolyutsiy [The structure of scientific revolutions].* Moscow: AST Publ. (In Russ.)

Martynov, D. E. (2008). Utopianism and Marxism: on the Problem of the Ratio. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 150*(1), 31–37. (In Russ.)

Naisbitt, J. (2003). *Megatrendy [Megatrends].* Moscow: AST Publ. (In Russ.)

Polizzi, G. (2023). Internet users' utopian/dystopian imaginaries of society in the digital age: Theorizing critical digital literacy and civic engagement. *New Media & Society, 25*(6), 1205–1226. https://doi.org/10.1177/14614448211018609

Polterovich, V. M. (2020). Peter Kropotkin, Philosophy of Collaboration and the Digital Revolution. *MPRA Paper,* (99182). https://mpra.ub.uni-muenchen.de/99182/ (Date of access: 03.11.2024). (In Russ.)

Reis, C. R. M. D. (2024). Mutual Aid and Evolution: the evolutionary theory of Piotr Kropotkin. *Filosofia Unisinos, 25*(3), 1–12. https://doi.org/10.4013/fsu.2024.253.02

Sapov, G. G. (2008). Preface to the first Russian edition. *Kak gosudarstvo zavladelo denezhnoy sistemoy obshchestva [What has government done to our money]* (pp. VIII-XVII). Chelyabinsk, Russia: Socium Publ. (In Russ.)

Soar, M., & Corballis, T. (2022). Utopia of abstraction: Digital organizations and the promise of sovereignty. *Big Data & Society, 9*(1), 20539517221084587. https://doi.org/10.1177/20539517221084587

Sukhikh, V. V. (2007). The utopia of political economy of physiocrats and A. Smith. *Zhurnal Economicheskoj teorii [Russian Journal of Economic Theory],* (2), 129–150. (In Russ.)

Sukhikh, V. V., & Vazhenin, S. G. (2023). Actualization of Economic Ideas of P. A. Kropotkin in the 21st Century. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya [Journal of Economic History & History of Economics], 24*(3), 455–476. https://doi.org/10.17150/2308-2488.2023.24(3).455-476 (In Russ.)

Webster, F. (2004). *Teorii informatsionnogo obshchestva [Theories of the Information Society]*. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russ.)

Информация об авторе

Сухих Василий Валентинович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центр экономической теории, Институт экономики УрО РАН; https://orcid.org/0000-0002-0425-7028 (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: vsh-sh@yandex.ru).

About the author

Vasiliy V. Sukhikh — Cand. Sci. (Econ.), Senior Research Associate of Centre for Economic Theory, Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences; https://orcid.org/0000-0002-0425-7028 (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: e-mail: vsh-sh@yandex.ru).

Дата поступления рукописи: 06.12.2024.
Прошла рецензирование: 16.12.2024.
Принято решение о публикации: 28.01.2025.
Received: 06 Dec 2024.
Reviewed: 16 Dec 2024.
Accepted: 28 Jan 2025.